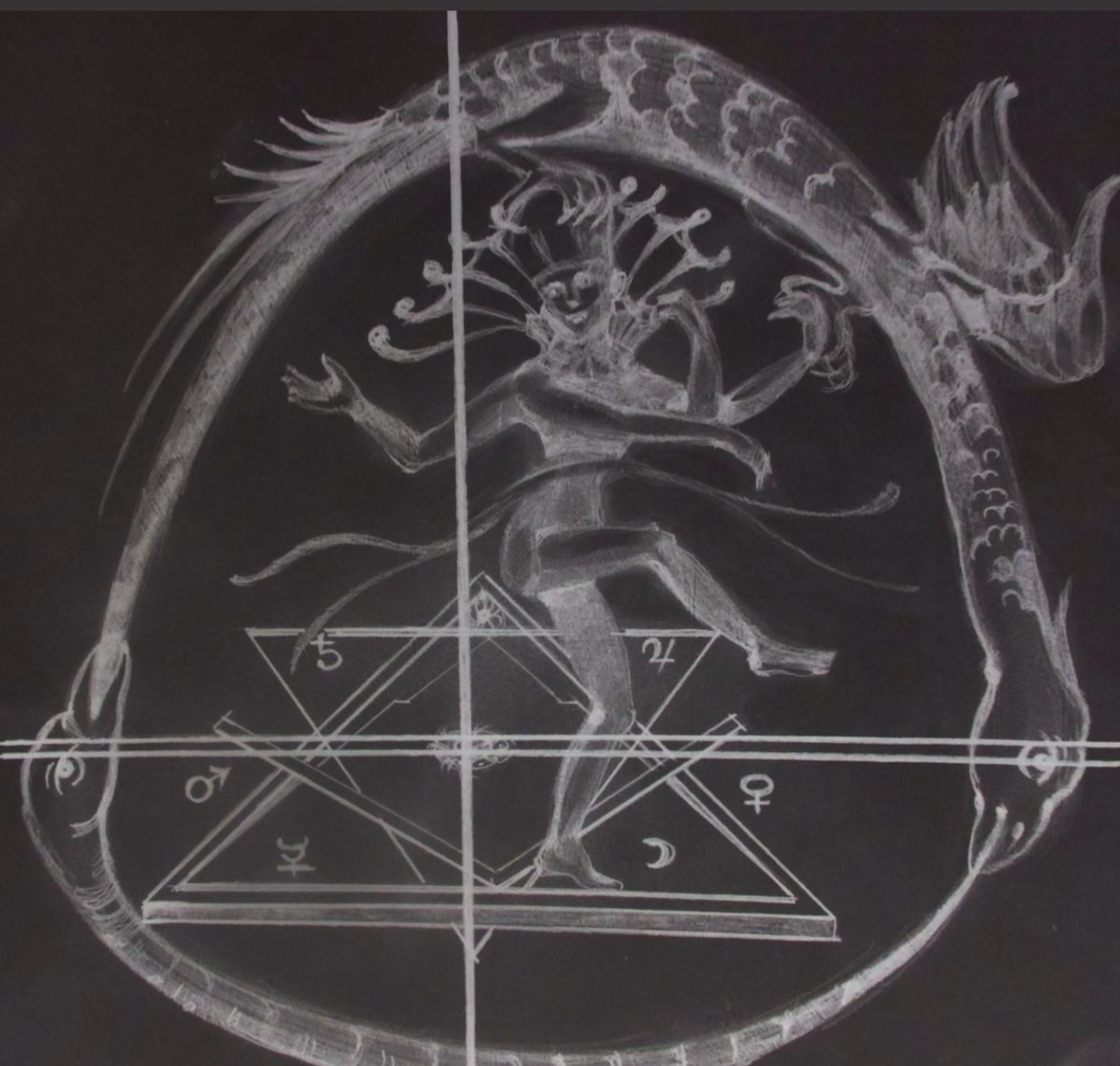

Ирен Беннани
Колесо Сансары

Публицистический роман

Ирен Беннани

Колесо Сансары.
Публицистический роман

«Издательские решения»

Беннани И.

Колесо Сансары. Публицистический роман / И. Беннани —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835196-9

Роман «Колесо Сансары» — на актуальную тему — совершено жестокое мошенничество. В основе сюжета — реальная история. Каждый имеет право на судебную защиту и защиту своих конституционных прав, но зачастую эти права из-за коррупции, из-за алчных чиновников, связанных с мошенниками, нарушаются.

ISBN 978-5-44-835196-9

© Беннани И.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая из романа «Колесо Сансары	6
Глава вторая из романа «Колесо Сансары»	15
Глава третья из романа Колесо Сансары	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Колесо Сансары

Публицистический роман

Ирен Беннани

Иллюстратор Людмила Александровна Ломака

Дизайнер обложки Людмила Александровна Ломака

© Ирен Беннани, 2018

© Людмила Александровна Ломака, иллюстрации, 2018

© Людмила Александровна Ломака, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-5196-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая из романа «Колесо Сансары»

Роман «Колесо Сансары», рабочее название «Двуликий Янус», Беннани Ирен.

Иллюстрация Людмилы Ломака

– Пролог —

«Это Двуликий Янус наблюдает за нами», – продолжаю думать теперь, у стен Лазаревского суда, так называемого дворца правосудия. Вспоминая пройденный ад, все его медные трубы, через которые довелось пройти, и мольбы, обращённые к богу войны: «Я призываю Януса, хранителя входов и выходов, получившего от Сатурна всемогущего в дар ясно видеть всё в прошлом и в будущем. Объявляя войну региональному правосудию. Открыть бога времени *janua* – дверь».

Казалось, я баловень судьбы, фортуна на крыльях несла меня через море, оставляя в прошлом сочинские и краснодарские суды, даруя мне встречу в Стамбуле.

Светало, когда самолёт приземлялся в древний Стамбул.

– Краткое содержание десятой главы —
«Les promesses – Обещания», Ирен Беннани.

В Турции я просыпалась на час раньше, так как привыкла к московскому часовому поясу. Проводила дни, находясь в обществе дочери и её мужа. Сначала мы на открытой палубе катера рассматривали здания архитектуры стиля барокко и модерн, совершая экскурсию через Босфор в открытое море. А на второй день отправились на прогулку к Трое.

Корабль проходил через Принцезы острова по мраморному морю к проливу Дарданеллы, делая остановки в Текирдаге, Газикее, высаживая пассажиров на островах Мармара, следуя к Трое. На берегу Эгейского моря в небольшом ресторане, где проходил обед нашей французской-арабско-язычной группы, с открытой террасы мы любовались на море.

К вечеру, автобусом возвращаясь к исторической части старого города к отелю четыре звезды «Маринем», мы снова бродили по улице вблизи, выбирая ресторан для ужина.

Проснувшись после ночной прогулки и ужина в ресторане «Венеция», позавтракав, мы направились в агентство «Донавиа» за покупкой билета, узнав адрес агентства у русских в ближайшей гостинице «Вуюклик». Наконец, я держала в руках заветный билет, мы, снова поймав такси, направились на улицу рыбных ресторанов «Дениз». Последние минуты, проведенные с дочерью, истекали. Возвращаясь из ресторана, мы целовались и делали прощальные снимки, прогуливаясь под дождём в сторону «Лалали Моску», любуясь на ночные огни мечети. Я смотрела на Любну, завтра мы улетали, но они улетали раньше.

Стамбул был мрачен, заморосил дождь, многочисленные флаги на арках и вдоль дороги, словно прощаясь, развевались в разные стороны.

Я держала ее за руку, как в мой последний приезд в Марокко, проезжая по городу, мы с Любной располагались на заднем сиденье машины.

– Мама, ты что плачешь?

– Мне грустно.

Любна погладила меня по плечу, как когда-то делала я.

Ночью мне приснился сон: на грани тонкой кромки пляжной полосы моря я загораю у ограждающей стены. В какой-то момент морской штиль превращается в шторм, огромная волна гребнем нависла надо мной, готовая обрушиться на меня весь поток грязи из смеси желтого песка и воды. Она с силой ударяется о берег, растекается и удаляется обратно, так и не тронув меня. Когда я проснулась, я еще ощущала какой-то шум, похожий на шум воды с крутящимися в ней камнями.

– Мне становится грустно, как подумаю, что скоро я буду там, у дома на набережной, без тебя.

– Мы увидимся, мама, ты обещаешь приехать ко мне?

– Обещаю, моя ненаглядная Любна.

Нам повезло, вылет рейса задерживался, поэтому мы, как дети, на регистрацию шли последними.

Пока Реда занимался багажом и заполнением бланков для декларации, мы с Любной, прощаясь, не могли наговориться. От переполнявших нас чувств мы начинали то плакать, то смеяться.

– Я никогда не видел ее слез, – сказал мне зять, – хотя уже полгода я с ней, но только с мамой я вижу, как она плачет.

– Знаешь, как вел себя твой папа Нобиль, когда я расстраивалась? Он спрашивал у меня: «Ты плачешь?» – и начинал смеяться, – сказала я, пытаюсь рассмешить Любну.

Дочь рассмеялась, а потом мы то плакали, то вновь начинали смеяться, пока не объявили посадку их транзитного рейса.

Я не могла сдержать поток слез, когда последний раз мелькнула хрупкая фигурка Любны в сопровождении мужа.

Люди оборачивались, глядя на меня, одиноко стоявшую в зале со слезами на глазах.

Я сидела в салоне, самолет набирал высоту, я возвращалась к мыслям о Любне, вспоминая вечер в ресторане «Дениз». В рыцарском зале к нашему столу, где мы сидели с французами, официанты приносили вино.

Реда расположился напротив нас с Любной, а рядом непьющие столы – из туристов арабских стран. Я поднимала бокал с вином, желая приятного отдыха сидящей с нами за длинным столом французской компании а, затем, обращаясь к дочери с зятем, я сказала, что после смерти отца получила в наследство дом. Сообщила, что теперь я богата, пообещав дочери разделиться с делами, держащими меня в России, приехать к ней по возможности вместе с её сестрой, чтобы быть вместе с ними.

С появлением марокканских музыкантов тонкие аккорды скрипки в сопровождении «ляуда» оживили присутствующих.

Мужчины приглашали к восточному танцу.

Сначала раскачиваясь медленно, слегка подзадоривающими движениями, мелодия постепенно ускорялась, как и плавные движения бедер танцовщицы быстрее раскачивались в ритме, напоминающем быстрое танго.

Из динамиков раздались звуки – российский гимн.

Самолёт шёл на посадку в аэропорт Краснодара.

Первоапрельская «шутка».

Была осень две тысячи девятого, второй месяц не переставая лил дождь.

После Стамбула дела не заладились.

Бесконечные проволочки у приставов были причиной, из-за которой семья абхазских армян продолжала жить в моём доме, пользуясь принадлежащим мне по наследству строением и земельным участком.

Жизнь превратилась в сплошные звонки и походы по приставам, адвоката волновали все те же вопросы:

– Ир, почему до сих пор посторонних не выселили?

Только и я не знала, почему действиями судебного пристава-исполнителя нарушались права, гарантированные Конституцией РФ в соответствии с г. 1. ст. 2 Конституции РФ.

А за адвокатом Сергей, проживающий у бывшей жены в своём городе, как ни в чём не бывало звонил, интересуясь, каков результат.

Когда закончились долгие сборы, бросание трубок, он наконец-то, приехал. В конце ноября мы посетили старшего пристава и в кабинете начальника исполнительной службы, в ходе беседы интересы Сергея коснулись сроков и обязанностей судебного пристава:

– В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об исполнительном производстве» Федерального закона «О судебных приставах» судебный пристав обязан использовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан.

В ответ на бездействие судебного пристава-исполнителя Д. А. Д. к нему незамедлительно были приняты меры за неисполнение требований исполнительного документа согласно части ст. 127 Федерального закона РФ от 02.10.2007 г. №229 ФЗ «Об исполнительном производстве».

В итоге всех промедлений судебный пристав получил выговор, а мне объявили, что выселение будет отложено; жильцы обратились в суд с заявлением об отсрочке по выселению.

Но, уклоняясь от выселения по решению Хостинского районного суда г. Сочи от 02.09.2009 года, посторонние лица, занимающие дом, Тванба А. Я., Лачинян С. Р., преследуя цель завладеть чужим строением и земельным участком, 10.12.2009 года обратились в Лазаревский районный суд с иском ко мне о взыскании долга, якобы образовавшегося в результате передачи денег и выполнения работ по строительству жилого дома и оформлению земельного участка №45 в СТ «Зефанос-1» Хостинского р-на г. Сочи.

В доказательство долга истцы повторно представили в Лазаревский районный суд г. Сочи подложные документы, предоставляющие право, которое ранее было опровергнуто Хостинским районным судом г. Сочи при рассмотрении дела 2—827/2009 года.

«Выходит, можно считать свои действия безнаказанными, предоставляя в суд подложные документы? Это несмотря на то что в судебном заседании Хостинского районного суда г. Сочи опрашивались свидетели, не подтвердившие передачу денег по «соглашению о задатке», документу, не отвечающему требованиям ст. 67 ГПК РФ (документу, не подписанному сторонами, срок исковой давности его истёк в 2005 году), там в заседании установили, что членские взносы оплачивались моим отцом Кожекиным А. М. (что подтверждает его фамилия на квитанциях об их оплате), и при жизни Кожекина А. М. был построен садовый дом площадью 127 кв. м. в СТ «Зефанос-1», на участке №45 Хостинского р-на г. Сочи.

После смерти Кожекина А. М. именно мною, Конюховой И. А., вступившей в наследство в 2009 году, были оформлены правоустанавливающие документы на земельный участок и дом».

В декабре я узнаю, что истцы, Лачинян С. Р. и Тванба А. Я., подали иск о взыскании долга (цена иска: 1 032 881 руб.), требуя взыскать с меня в их пользу долг, образовавшийся в результате передачи денег и выполнения работ по строительству жилого дома и оформлению земельного участка, образовавшегося в результате передачи денежных средств и выполнения работ по строительству жилого дома.

Данное исковое заявление было принято Лазаревским районным судом к производству судьёй Д. А. А.

Кроме того, не исполняя решение Хостинского районного суда г. Сочи от 02.09.2009 года, Тванба А. Я. и Лачинян С. Р. обратились в этот Хостинский суд с заявлением о предоставлении отсрочки по выселению, мотивируя тем, что у них нет другого жилья, и они подали иск в Лазаревский районный суд г. Сочи к наследнице, отвечающей за долги отца, в случае удовлетворения которого они смогут купить себе другое жильё в нарушение ч.1, ч.2, ч.5 ст. 67 ГПК РФ, не представив никаких доказательств того, что у Тванба А. Я. нет другого жилья, и без доказательств долга, только на основании голословных утверждений, 10 февраля 2010 года судья С. В. Л. предоставил им отсрочку по выселению до получения решения Лазаревского суда.

С содействия службы судебных приставов Сочинского межрайонного отдела незаконному проживанию посторонних лиц я не могла проживать в доме и тем более им распоряжаться.

Кассационный суд Краснодара удовлетворился такими же голословными заявлениями жителей Абхазии об якобы отсутствии у них жилья. Только факт, что у меня с дочерью в квартире в пользовании на двоих всего девять квадратных метров, правосудие не волновал.

Мои вопросы «Почему граждане ближнего зарубежья решают свои жилищные проблемы за счёт российских граждан?» оставались без ответа в непробиваемых стенах зала суда.

Они напрямую затрагивали и п. 2 ст. 9 Конституции РФ конституционного права частной собственности на землю.

Мне непонятно, по какому праву судом нарушается закон, почему в принадлежащем мне жилье незаконно проживают посторонние лица с постоянной пропиской в Республике Абхазия, имеющие на территории Абхазии жилой дом с земельным участком, а мои права грубо нарушаются? Получается, что вместо судебных действий в отношении доказательств я выясняю их по адвокатскому запросу в городе Гудауте, что там у гражданки Абхазии Тванба имеется в собственности дом и земельный участок.

Как я понимала, в Конституции в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» указывается, что государство обязано защищать своих граждан за пределами государства. Так почему же в суде защищались не мои с несовершеннолетней дочерью права, граждан России, а интересы сожительницы Лачиняна, гражданки Абхазии Тванба и её детей?

Тем более на каком основании считается законным присутствие Тванба А. Я. в качестве соистца в данном процессе?

Согласно ст. 40 ГПК РФ и Семейному кодексу РФ процессуальное соучастие недопустимо ввиду того, что соистцы по указанному выше исковому заявлению не являлись супругами или родственниками.

Семейное и гражданское законодательство РФ не содержит понятий «гражданский супруг» и «гражданская супруга», совместное же проживание мужчины и женщины не влечет за собой никаких правовых последствий, в том числе и по процессуальному соучастию.

Гражданка Тванба А. Я. как лицо, никакого отношения к Лачиняну С. Р. не имеющее, не имела права требовать никаких задолженностей (что касалось бы законной супруги родственника с точки зрения семейного и гражданского законодательства РФ).

Ранее в Хостинском суде г. Сочи ей было отказано в участии в деле по ходу процесса. Но как оказалось, при покровительстве судьи Лазаревского суда Д. А. А. можно любому постороннему лицу выступать в суде с любыми ложными заявлениями, предъявляя в качестве доказательств голословные требования и фальшивые документы.

В Лазаревский суд гражданка Тванба повторно предъявила Соглашение о задатке с Кожекиным А. М. (моим отцом), не подписанное сторонами, то есть Кожекиным А. М. и Лачиняном С. Р., о чем указывалось в решении Хостинского районного суда г. Сочи от 02.09.2009 г. по делу между теми же самыми участниками, которое ранее судом не было признано.

Согласно п. 2 ст. 380 ГК РФ соглашение о задатке должно быть заключено в простой письменной форме.

В соответствии с п. 1 ст. 160 ГК РФ «сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего его содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами».

П. 2 ст. 162 ГК РФ предусмотрено, что несоблюдение простой письменной формы сделки в случаях, прямо предусмотренных законом или в соглашении сторон, влечет ее недействительность.

Таким образом, соглашение о задатке являлось недействительным в силу несоблюдения условий о совершении сделки в простой письменной форме при отсутствии подписей лиц, заключивших сделку (в силу несоответствий указанным выше нормативным актам).

Но в Лазаревском суде происходило исполнение незаконных желаний. И, как на поле чудес, истец и его сожительница из города Гудаута увеличили свой иск с суммы 1 032 881 рублей до 9 000 000 (девяти миллионов) рублей.

Как я поняла теперь, Лазаревский суд не является территорией правосудия, после всего того, какие по делу в пользу одной из сторон и в нарушение закона о равноправии в суде в «лазаревском правосудии» выносятся определения, то есть без учёта того, что решением Хостинского районного суда г. Сочи от 02.09.2009 года, вступившего в законную силу, уже было установлено, что именно моим отцом было построено жилое строение площадью 127 кв. м. и истцам было отказано в удовлетворении их требований, а я на сегодняшний день являюсь собственником указанного выше строения общей площадью 127 кв. м.

Однако, Лазаревский суд г. Сочи не исходит из того, что в соответствии с ч. 2 ст.61 ГПК РФ, обстоятельства, установленные по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Кроме того, в процессе судебного заседания 2 сентября 2009 г. в Хостинском районном суде г. Сочи, при опросе казначея садоводческого товарищества «Зефанос-1» П. С. С. было установлено, что квитанции членских взносов оплачивались Кожекиным А. М., фамилия которого на квитанциях подтверждает факт уплаты членских взносов Кожекиным А. М., являющимся членом данного СТ «Зефанос-1».

В справке Управления Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Краснодарскому краю на 23.12.2008 года земельный участок в садоводческом товариществе «Зефанос-1» Хостинского р-на г. Сочи числится за Кожекиным А. М. на праве пожизненного наследуемого владения, выданного 19 января 2009 года №114 арх.

Как видно из материалов дела №2—827/2009, при его рассмотрении Хостинским районным судом свидетель М. А. М., допрошенный по ходатайству Лачиняна и его представителя, при предъявлении фотографии, которая была снята при жизни отца до момента проживания Лачиняна С. Р. на спорном земельном участке, показал суду, что на фотографии он снят на спорном земельном участке, и данная фотография была снята до заключения соглашения между Лачиняном и Кожекиным А. М., то есть указанным свидетелем со стороны Лачиняна опровергнуты были его же доводы, что им фактически возведен новый дом, и мною представлялись фотографии дома, якобы уже построенного ими.

А также были допрошены свидетели К. Н. А. и В. А. П.

В. А. П. показал, что дом был двухуровневый, сам дом двухэтажный из бетонных блоков и цокольный этаж, крыша покрыта шифером. В подвал можно было попасть с улицы. На первом этаже две комнаты, на втором этаже две комнаты, куда он поднимался по лестнице из прихожей, с первого этажа. В доме еще не была завершена внутренняя отделка.

В данном случае при опросе свидетелей в судебном заседании Лазаревского районного суда г. Сочи, как и при рассмотрении дела Хостинским районным судом, свидетель К. Н. А. подтвердила свои прежние показания суду, свидетель К. Н. А. показала, что последний раз была у Кожекиных на участке осенью 2001 года. К тому времени, т. е. к осени 2001 года, в доме имелись все удобства, на второй этаж из прихожей они поднимались по лестнице, она разделяла дом на две большие комнаты внизу, такие же имелись и вверху. Дом имел крышу из шифера, внутренняя отделка была уже частично завершена, обои не везде были оклеены, в цоколе дома еще не было отделки. Цокольный этаж был размерами наполовину дома, первый

этаж приблизительно шесть на восемь, там было две комнаты и между ними коридор, и на втором этаже две комнаты.

При указанных показаниях свидетелей в судебном заседании не состоятельны выводы суда, приведенные в решении Лазаревского районного суда г. Сочи от 01 апреля 2010 г. о том, что были выполнены строительные работы: возведены новые стены, перекрытия, внутренние и внешние работы, перекрытие кровли, подведены все коммуникации.

Однако в «Лазаревском правосудии» при рассмотрении заявленных требований истцов судья Д. А. А. не учитывает обстоятельства, установленные и вступившие в законную силу.

Без выяснения всех обстоятельств, на которые я ссылаюсь, без надлежащего исследования документов, представленных истцами, без установления обстоятельств дела, имеющих значение при рассмотрении спора, по определению этого же судьи была назначена экспертиза. Предлагаю зачем-то экспертным путём определить стоимость принадлежащего мне дома.

Здесь Судья Д. А. А. использует полномочия, возложенные на него, решая всё по своему усмотрению в нарушение требований ст. 222 ГК РФ и вне закона.

Видел бы философ Д. Локк такое «господство права», как поступает так называемый, с позволения назвать, судья; и это несмотря на то, что истцы просили взыскать расходы по квитанциям, затраченные на строительство и благоустройство дома, назначая экспертизу о рыночной стоимости строения и самовольно построенных истцами строений на земельном участке (как видно, без каких-либо на то им разрешений со стороны собственника).

После проведения экспертизы истцы уточнили иски требования и просили взыскать с меня в их пользу долг, образовавшийся в результате передачи денег и выполнения работ по строительству жилого дома и оформлению земельного участка в сумме 8 627 000 рублей, за оформление документов на земельный участок 28 500 рублей, членские взносы в сумме 22 468 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 391 064 рублей 46 копеек, а также судебные расходы по уплате госпошлины в сумме 9 265 рублей и 10 500 рублей.

Таким образом, после заключения эксперта, из отчёта которого следует, что рыночная стоимость дома с элементами благоустройства (заборами, навесами и прочими улучшениями) на дату 10.03.2010 года составила 8 627 000 рублей, истцы уточнили свои требования. Если первоначально они просили взыскать расходы по квитанциям на сумму 590 849 рублей 15 копеек, то после отчёта о рыночной стоимости строения сумма иска возросла до 8 627 000 рублей.

С этого момента мне становилось ясно, что я нахожусь не в суде, а в процессе сговора группы лиц.

В соответствии с ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 160 УК РФ у меня имелись все основания полагать, что судья Лазаревского районного суда г. Сочи Д. А. А. использует своё служебное положение для фальсификации доказательства по гражданскому делу с целью передачи имущества собственника посторонним лицам, которым оно не принадлежит (то есть хищения чужого имущества), я полагаю, вынеся заведомо неправосудные решения в соответствии со ст. 303, ст. 305 УК РФ.

Перед судом, зайдя к адвокату Светлане (в то время, полагая, что в нашем суде есть рамки закона и правосудия, я не знала, что адвокаты, работавшие в суде, или договариваются с судьями об исходе дела в зависимости от того, кто больше им заплатит – истец или ответчик, или просто не заинтересованы в процессе, желая больше получить от клиента, при этом не портя с судьями отношения и на месте карьеру), обращаюсь к ней со словами:

– Светлана, прошу вас выступить на суде, так как вы в курсе дела, первоначально участвуя в Хосте, когда истцы оспаривали наследство. Понимаете, мне нужно, чтобы вы видели, что происходит... Вместо предоставления доказательств о произведённых затратах в ходе заседания обсуждаются мои отношения с родителями, судья требует от меня признать соглашение о задатке. Естественно, что я его не признаю. Может быть, вы, имея опыт, разберётесь в итоге, что происходит?

– А что говорят абхазцы?

– Заявляют, что незнание закона не освобождает их от ответственности, но у них не было другого жилья и они строились.

– А что тогда они построили?

– Не знаю, на участок к дому меня не пускают, за забором со стороны улицы выставили двух голодных собак. А экспертизу проводили без моего присутствия. С обратной стороны участка виден задний фасад дома, который стоит на прежнем старом фундаменте, как и дом в первоначальном размере.

Но, несмотря на мои уговоры, сославшись на занятость, в процессе участвовать она отказалась.

01 апреля 2010 года судьёй Д. А. А. были частично удовлетворены требования Лачиняна С. Р. и Тванба А. Я. С меня в пользу истцов было взыскано 8 627 000 рублей, при этом судом не были соблюдены требования ст. 79 ГПК РФ.

Я не могла понять, почему с собственника взыскивают миллионы за самовольные строения – это что, первоапрельская шутка?

Когда после процесса я позвонила адвокату, она мне ответила:

– Ничего, так бывает. Можешь подняться ко мне.

Я зашла в двухэтажное здание, что находилось в ста метрах напротив суда.

В небольшом и уютном кабинете она продолжала пить чай, разговаривая с одной из судьёй Лазаревского суда перед предстоящим процессом:

– Так, значит, договорились, быстро порешаем, и я успею в сберкассу, – кладя мобильный на столик и завершая их разговор. Повернув ко мне полнеющую фигуру, поправив прядь длинных тёмных волос: – Садись, – обратилась она с улыбкой на красивом лице. – А. А., – говоря о судье, она с мягкой интонацией в голосе, словно делая на это акцент, продолжала, – хороший человек, не понимаю, почему он так поступил, нужно было договориться с истцами о выплате миллиона, пока они не запросили сумму больше.

– Вы считаете, что мне легко так просто найти такую сумму?

– Ничего, можно попытаться оформить кредит.

По телу пробивала дрожь, тело стало ватным, я плохо соображала, в голове засела и повторялась, как пластинка, последняя судейская фраза: «Взыскать восемь миллионов шестьсот двадцать семь тысяч рублей, а с учётом всего остального процентов от сумм неосновательного обогащения, что составляет более 9 000 000 (девяти миллионов) рублей».

– Ир, стоимость моей кассационной жалобы составляет пятнадцать тысяч рублей, и не забудь о госпошлине, если они примерно заплатили сорок тысяч, то тебе нужно оплатить в районе двадцати тысяч рублей. У тебя есть четыре дня для замечаний по протоколам, напиши заявления о выдаче дела, подготовь их, принежёшь замечания, я ознакомлюсь – посмотрю сколько за протоколы, и к делу.

Я позвонила Сергею.

– Серёж, я не знаю, что делать, где искать на госпошлину двадцать тысяч? Понимаешь, завтра иду в суд знакомиться с протоколами, а затем к адвокату. Заплатить за кассационную жалобу ещё я могу, но если ответчику не оплатить пошлину, то жалобу не рассматривают.

– Не знаю, как быть, но помочь я тебе ничем не могу. – Последовала недолгая пауза, вздохи... – Да, вот такое «кавказское правосудие». Завтра, если придумаю что-нибудь, я позвоню.

Я понимала, если – значит, нечего ждать. Такое поведение было не новым, когда у меня начинались проблемы, как тогда в мае – я искала деньги для адвоката. А он отключил телефон, сообщив, что едет с дочерью к морю.

В итоге моя тётя, торгующая на жаре овощами, пожалела меня и одолжила мне денег, заработанных нелёгким трудом. Всё лето, проводя часы в переполненных электричках, я ездила в Хосту, где мне приходилось встречаться по делу с истцами, которые пытались опротестовать завещание на по нему полученный дом.

А вспомнить только, как ещё в апреле с Сергеем, год назад, держась за руки, мы стояли рядом и смотрели, мечтая и разговаривая про дом. Рядом лес, на горах цвели незабудки, ручей, строение дома с видом на море и город, распахнутый как на ладони.

Казалось, что постепенно всё ускользало – прекрасные встречи, поцелуи у моря и планы с Сергеем.

Я взяла сигарету с ментолом, открыла балкон, пытаюсь настроиться и немного отвлечься, курила. Смотри вниз на пропасть поросшего лесом оврага, стараясь не плакать, успокоить нахлынувшие безысходные мысли...

Разговоры с мамой в отношении денег... Не знаю, что было бы, если бы не она, не её активный характер. Сядься напротив меня, она не сдавалась, продолжая обзванивать всех в поисках денег.

Только мать всегда рядом, несмотря ни на что, она выручала меня... Утром мне займут эти деньги.

Примечание:

Иллюстрация Людмилы Ломака

© Copyright: Беннани Ирен, 2014

Свидетельство о публикации №214051500256

Глава вторая из романа «Колесо Сансары»

Роман «Колесо Сансары», рабочее название «Двуликий Янус», Беннани Ирен.

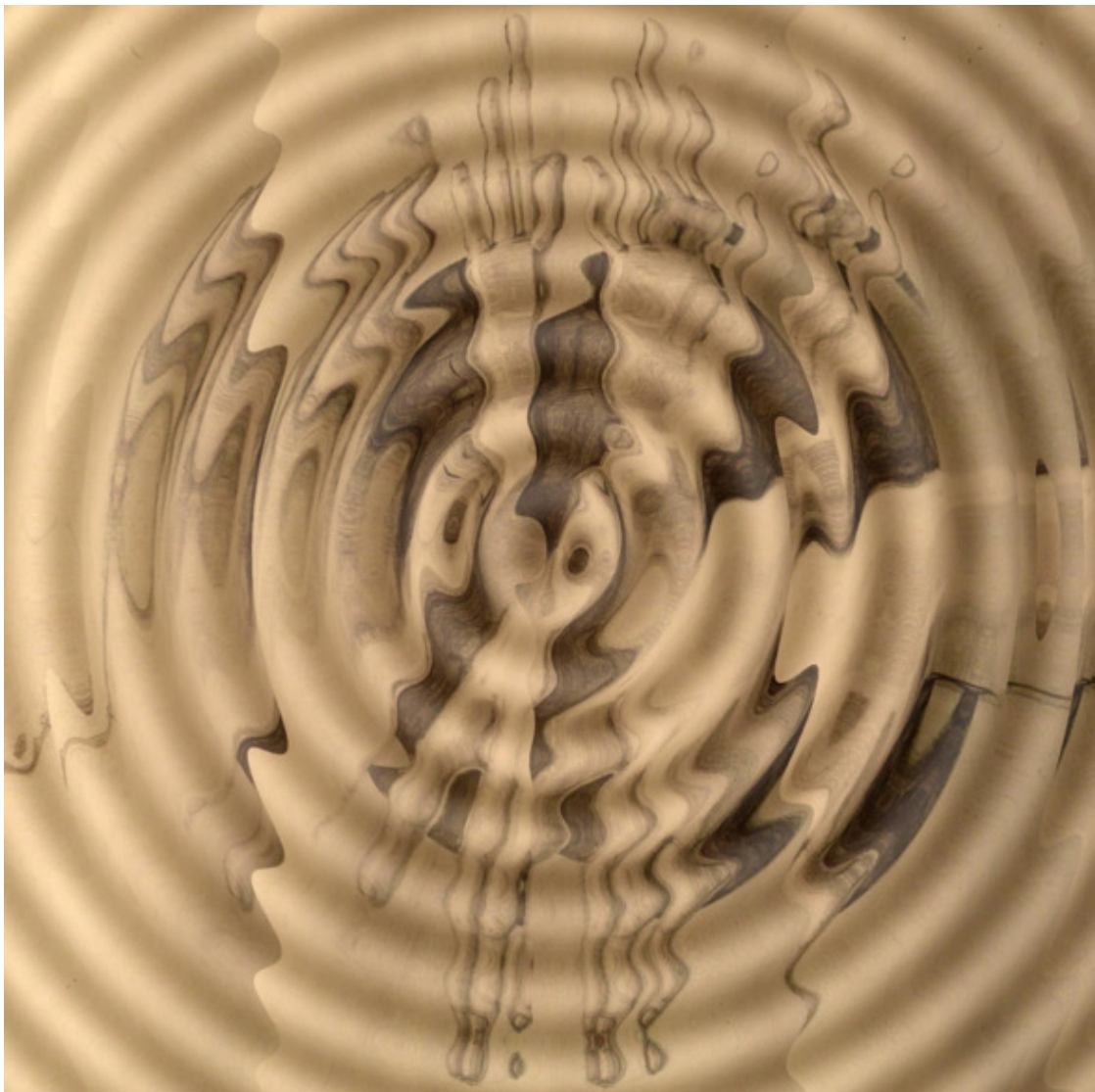

Иллюстрация Людмилы Ломака

У Лазаревского дворца «правосудия», размахивая клюкой вместо меча, старуха отчаянно била по стенам, проклиная суды и пустившее ее по миру правосудие.

В открытых дверях коридора суда виднелась статуя беспристрастной Фемиды.

Я обернулась, казалось, чаша в весах покачнулась...

Кассационная жалоба с оплаченной пошлиной лежала на столе канцелярии покинутого суда.

Удалялась от площади, от раздирающих криков у «Замка Консьержери»...

Отрывок из замечаний на протокол судебного заседания.

01.04.2010 г. состоялось судебное заседание по рассмотрению гражданского дела №2—123/10 по иску Лачиняна С. Р. и Тванба А. Я. к ответчику Конюховой И. А. о взыскании долга, образовавшегося в результате выполненных работ по строительству жилого дома.

Ознакомившись с протоколом судебного заседания, вношу в него следующие замечания:

1. Представленное представителем истцов А. О. Е. заявление об уточнение исковых требований было вручено мне во время судебного заседания, согласия на приобщения данного ходатайство я не давала.

Мне не дали времени для ознакомления с заявлением об уточнение исковых требований.

2. Во время судебного заседания документы, подтверждающие затраты на строительство, не предъявлялись. Товарные чеки в зале суда представлены не были, и кому и на строительство какого именно объекта они выдавались в зале заседания не выяснялось.

3. Не было представлено доказательств передачи денег моему отцу по строительству в сумме 8 627 000 рублей и оформлению документов на земельный участок моего отца Кожекина А. М. Документальных подтверждений представителем истцов А. Е. О. о затратах на строительство представлено не было.

4. Технический паспорт (если можно назвать не заверенный и без подписей работников БТИ таковым документом) недостроенного строения предъявлялся на дату 1998 г., но не на дату 2001 г. В техпаспорте на дату 1998 г. было указано 75% готовности дома, но оценки дома 75 000 рублей в нем не указывается, БТИ не предоставляет оценки незавершенного строения.

5. В протоколе судебного заседания исключили следующие вопросы и ответы, исказив смысл и содержание фактически сказанного в зале суде, которые я излагаю ниже:

В протоколе судебного заседания не отразила моего вопроса к истцам: «С какой целью вы строили на чужой земле, которая вам не принадлежит?»

И ответ истца Тванба А. Я.: «Уважаемый суд, я знаю, что незнание закона не освобождает от ответственности, но у нас не было другого жилья и мы занимались строительством».

В протоколе судебного заседания не указано, что истица Тванба А. Я. заявила: «Конюхова несколько раз приезжала на участок сама и заявила соседям, чтобы мы освободили дом». (Прилагается письмо замначальника МОБ Хостинского РОВД г. Сочи майора милиции от 14.07.2009 г.)

Ответ судье: «Последний раз я была в спорном доме до 2001 года, так как проживала в Челябинской области», – не соответствует действительности. На вопрос судьи, где я проживала в 2001 году, я ответила: «Здесь, по адресу моего места жительства г. Сочи Л-212, ул. Курская, дом 79, кв.27» (прилагается выписка с трудовой книжки).

Далее последовало уточнение судьи: «Так вы с 2001 года не были в доме?»

Я пояснила: «В дом я зайти не смогла, поскольку истцы пользуются моей собственностью и препятствуют мне в этом, но у дома участка №45 я была последний раз в январе вместе с работником службы судебных приставов и видела, что с правой стороны к дому пристроена пристройка, истцы перекрыли кровлю, поставили ворота».

В протоколе на последней странице мой ответ излагается неполным, т. е. ответ был следующего содержания:

«Уважаемый суд, я закон не нарушала, все документы оформила по закону, истцы не приобрели права распоряжаться моей собственностью, договора купли-продажи не заключалось, соглашение о задатке, нотариально не заверенное и без подписей, такого права истцам не даёт.

Решением Хостинского суда доказано, что участок №45 принадлежит мне, и все, что находится на моем участке, принадлежит мне. Я считаю, никому я ничего оплачивать я не обязана. Как и ничто не доказывает обратного. Я поддерживаю свои возражения».

В протоколе суда не отразился и вопрос судьи: «Вы признаете экспертизу?»

Мой ответ: «Нет, не признаю, экспертиза проводилась без моего присутствия, о дате проведения меня не известили. Как я могу ее признать, если и до 2001 года экспертизы и рыночной оценки не проводилось? И как я могу судить о том, что в доме, когда я до сих пор я в него не попала?»

В соответствии со ст. 231 ГПК РФ

ПРОШУ:

Удостоверить правильность указанных замечаний на протокол судебного заседания и приобщить их к делу.

Торопясь на вокзал, я бегу к полудню встречать младшую дочь.

С коробкой конфет в виде курицы она выходит из поезда и смеётся, в руках её сладкий сюрприз тёти Люды.

Иногда незаметные мелочи радуют жизнь, я понимаю хитрости Люды.

И только близкие и любовь мамы, дочери и сестры в такие минуты спасает от мыслей о безысходности и суициде.

Все слова благодарности внутри себя я мысленно в эти минуты посылаю сестре за то, что в эти дни дочери не пришлось меня видеть, не желая расстраивать её детскую психику, отвечая ей, я смеюсь, поправляя перетянутые на голове синей лентой её светлые волосы, говоря ей, что всё у меня хорошо.

– А, дела? Они тоже скоро наладятся, – целую и звоню сестре Люде.

– Знаешь, – сообщает она, – я узнала адрес одной из адвокатских контор, мне недавно сотрудник хвалил её здесь, я перешлю тебе номер.

«Лучше сделать всё возможное, чтобы потом не жалеть», – подумала я, направляясь к офису банка, оформив кредит на тридцать тысяч и поспешив на вокзал, предварительно созвонившись с адвокатской конторой по номеру от сестры в Краснодаре.

Стояли тёплые дни, но несмотря на май месяц, с утра сохранялась прохлада. Договорилась о встрече с Людмилой у бюро, где назначена встреча.

Подойдя к офису, увидела, что у входа меня дождалась сестра, поддерживающая меня во всех начинаниях и в трудные минуты особенно. Её голубые глаза и мелодичный голос притягивали внимание окружающих, располагая к себе. По случаю официальной прогулки Людмила оделась в платье из тёмного бархата, придающее фигуре пикантность. Любительница перемен, постоянно была в творческом поиске и, несмотря на деспотичность супруга, всегда успевала быть в курсе событий.

Целуя и обнимая меня, подбодрив, она уточнила, все ли бумаги со мной.

– Не волнуйся, копию жалобы, возражения, документы я не забыла.

Взявшись за руки, мы открыли тяжелую дверь и, пройдя вглубь коридора, уточнили о встрече, на которую прибыли, у секретарши. Вскоре появилась владелица офиса, наш адвокат. Оставив сестру ожидать на диване, я зашла в кабинет в открытую дверь, откуда меня пригласили.

– Садитесь, рассказывайте по возможности, что с вами случилось.

– Мне кажется, будет лучше, если я сразу представлю вам свои документы и потом перейду к делу.

Раскладывая перед Майей копии заявлений, я пояснила:

– Теперь жду дату, когда здесь, на Красной, в Краевом будут рассматривать дело.

– Давайте предварительно свяжемся, я подумаю, как вести его дальше.

– Но понимаете, я хотела бы знать, сколько должна за ведение дела?

Пояснив, что на данный момент у меня есть небольшая конкретная сумма.

Только после озвученной суммы адвокат улыбнулась, казалось, сдерживая себя и не засмеявшись.

– А есть ли у вас другие объекты, участки, квартиры.
– Понимаете, есть земельный участок, но он пока завис в стадии оформления категорий на землю.

– Я буду ждать по факсу копии его документов. Телефоны, контакты возьмёте у секретарши, созвонимся и, думаю, договоримся, как будем действовать с вами в дальнейшем.

Выйдя на улицу, поймав на себе задумчивый взгляд, я спросила:

– Люда, ты слышала?

– Да, как наивны мы были, даже не предполагая о суммах, чтобы выигрывать дело.

– Люд, скажи, тебе плохо, вижу, ты побледнела.

– Немного устала, сейчас выпью таблетку, поджелудочная чуть-чуть приболела.

Купив у троллейбусной остановки пару бананов, поймали такси и направились к дому. Подъехав к нему, увидели у калитки, как, сбивая друг друга, радостно лая, встречая хозяйку, спешило семейство дворовых собак.

Я всегда скучала по встречам с Людмилой, хоть не радовали и огорчали минуты с присутствием её мужа. От его постоянных криков начинала болеть голова, и в итоге окончательно пропадала способность мыслить, но сегодня ничего лучшего я не могла бы придумать, чтобы забыть о проблемах и хоть какое-то время не думать.

После городской суеты беседа в просторной прохладной кухне старого дома на житейские темы меня успокаивала. Заботливые вопросы сестры и её с любовью приготовленные блюда к приезду вводили дальше от грусти и горечи, вселяя надежду на перемены. Разговоры о детстве; тогда за проступки доставалось старшей Людмиле, первые годы студенчества, дороги влюблённости, которые расстоянием нас удалили, но не душой.

В зале на стенах висели написанные ею картины, большей частью лесные пейзажи, водопады и несколько новых работ с видом на море.

По всему было видно, что Людмила редко писала, у женщин-художников свободного времени мало, много внимания отнимают заботы, семья.

Сидя рядом с сестрой, я понимала, что лучше бы так, чем суды у меня.

Вся моя жизнь превращалась в проблемы, в поиски денег, и прежние планы, мечты скатывались в тартарары.

Сколько стоит любовь?

Летом на море люди влюблялись, раздеваясь до мини, купались, знакомились и флиртовали, жизнь, полная радостей, была ключом, беззаботная у других, она продолжалась.

Вечером, глядя на фонарики счастья, улетающие дальше за горизонт, я позвонила Сергею, он, как и все здесь гуляющие, на набережной, находясь в своём городе, получал удовольствие, радуясь жизни. Вот и недавно, когда для меня у Сергея не было денег на оплату судебных пошлин, на покупку своей новой машины они нашлись.

Минута... Гудки, я услышала голос Сергея:

– Поздравляю, любимая, представляешь, друзьям сказал, что скоро поеду к Ирен-миллионерше. Как все завидуют – красива и с миллионами.

– Да, Серёж... Теперь я знаю, сколько стоит любовь.

Заманчиво... Стоимость дома и плюс земельный участок, значит, так с его стоимостью до одиннадцати миллионов и возрастает любовь.

Я подумала: «Невесёлая шутка, любовь любовью, а деньги с проблемами, получается, врозь».

– Сергей, пойми, что ничего пока не решилось, вернулось дело, но ничего пока неясно, его отправили на пересмотр.

– Ирен, поговорим, как приеду, о деле потом.

Иногда мне казалось, что он не просто так живёт там, в другом городе, он как будто бы выжидает, когда, наконец, я крикну ему: «Любимый, я приготовила тебе на свадьбу подарок, от всего сердца хочу преподнести тебе дом».

Да, ему так просто сказать о деле потом, разве он мог бы себе представить, сколько мне пришлось пережить; вначале, созваниваясь с адвокатами в офисе Краснодара, на председателя суда я отправила телеграмму и затем ожидаю, когда после суда отпишу адвокату за услуги участок, чтобы не быть должником миллионов за дом. Но вначале с утра я иду в храм Святых Царских мучеников, молюсь и ставлю свечку, возвращаюсь, потом... узнаю, что мне никто не помог... кроме бога.

Дозвонившись в итоге до суда в канцелярию, слышу и не могу поверить, дело вернули на пересмотр.

Адвокат долгое время не брала трубку, а потом сообщила, что истцы на суд не являлись, извиняясь, что и она не смогла присутствовать в нём.

Когда забирала документы от Майи, она сообщила:

– Тебе повезло, что никто от истцов не принёс денег судье. В суде ждут денег и в пользу того, кто больше заплатит, принимают решения.

Везло ли мне, вопрос риторический. С одной стороны, мне везло, судьбой мне дарилось многое, многим девушкам и не снились такие подарки судьбы.

Моя зарубежная жизнь в центре города курортной столицы, красивый муж, наперекор всем законам женившийся на мне.

И вдруг от него ухожу, простая русская девушка, возвращаюсь в провинцию, затем второй раз через неделю знакомства я выхожу за пилота. Судьба ли, но почему-то вижу красавиц, которых по каким-то непонятным причинам и без детей «не берут». Но к удивлению многих, мы расстаёмся; казалось бы, симпатичная, но не фотомодель, не такая красавица, тогда что ищет она?

Возвращаясь домой, я снова учусь, заканчивая МГУ, я не стремлюсь замуж, встречаясь с мужчиной, мечтой для других, обеспеченным в центре Сочи отдельным жильём, он делает мне предложение руки и сердца и не получает ответ, сообщает, что подождёт. Я начинаю раскручивать бизнес, поначалу всё шло хорошо. Знакомлюсь с Сергеем, влюбляюсь, получаю наследство, но в отношениях и делах всё становится вдруг кувырком.

Раньше, что касалось отношений с мужчинами, мне было ясно, да или нет, но не какое-то но. С ним я не знаю, говорит мне о чувствах а в жизни происходит другое. После признаний в любви мы расстаёмся. А на что рассчитывать остаётся? Долгие его сборы, а по жизни мне одной всё достаётся и не только суды. А, может быть, он во мне видит простушку, таких доверчивых эксплуатируют, навязывая свои цели.

Вспоминаю историю о покупке участке, который с подачи Сергея оказался мною приобретён. Сначала я искала по просьбе Сергея участок и общалась с мужчиной, продававшим его, а затем, как обычно пообещав человеку приехать, Сергей трубку не брал. Очередной раз расставшись, обидевшись на него за слова, я купила участок, тем более что он не торопился с приездом и вообще куда-то пропал. Ситуация у мужчины складывалась плачевно, в то время как покупатель не отвечал, дни договорённости истекали, но он равнодушно молчал. Только когда в итоге Сергей передумал и связался с хозяином, ему тогда отказали и в подробностях сообщили – бесконечные его проволочки достали, и земельный участок был продан Ирен.

Мне встречались и другие мужчины, люди слова и дела, но почему-то всегда препятствует какое-то но.

Всё относительно, как подойти ко всему, и везло ли мне в прошлом до встречи с Сергеем? Возможно, везло, пока не затягивает в это но, в поглотители времени, бесконечные тяжбы.

Примечание:

Иллюстрация Людмилы Ломака

© Copyright: Беннани Ирен, 2014
Свидетельство о публикации №214051700299

Глава третья из романа Колесо Сансары

Роман «Колесо Сансары», рабочее название «Двуликий Янус», Беннани Ирен.

Приближалась дата моего дня рождения.

И вот, в один из июльских дней, проходя по центральной улице, при случайной встрече с юристом и практически на бегу вкратце сообщаю знакомому о больших проблемах в суде.

Вскоре, договорившись со мной обсудить подробности, он пригласил меня на лёгкий коктейль в местное заведение, известное как «Ботаник».

В уютном небольшом кафе, на террасе которого находились аккуратные столики с видом на улицу, удобно расположившись, мы с Александром обсуждали вопросы предстоящего дела в суде:

– Так, значит, дело вернули в суд. Ирина Александровна, расскажите подробнее.

– Первого апреля 2010 года судья Д. А. А. в нарушение норм материального права взыскал с меня в пользу посторонних лиц рыночную стоимость принадлежащего мне дома с элементами благоустройства в сумме 8 627 000 рублей. Судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда решение Лазаревского районного суда г. Сочи от 01 апреля 2010 года было отменено (где были частично удовлетворены требования Лачиняна С. Р. и Тванба А. Я.) С меня в пользу Лачиняна С. Р. и Тванба А. Я. было взыскано 8 627 000 рублей, в остальной части было отказано.

Достав из сумочки кассационное решение, я пояснила:

– Судебная коллегия указала, что суд применил ст. 1175 ГПК РФ, однако, фактически в исковом заявлении идёт речь о взыскании неосновательного обогащения, состоящего из 162 000 рублей – суммы, затраченной по договору, и суммы, затраченной на достройку дома.

– Обстоятельства, – продолжая изучать документ, сказал Александр, – имеющие значение для дела, как указано в определении судебной коллегии, не были установлены на основании имеющихся доказательств. И при этом указано, что судом первой инстанции были нарушены нормы материального права.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.